

О лакуарности и единственности для p -ичных аналогов хаоса Радемахера

А. Д. Казакова, М. Г. Плотников

anna.kazakova@math.msu.ru, mikhail.plotnikov@math.msu.ru

Аннотация

Для двух систем функций, являющихся p -ичными аналогами хаосов Радемахера, доказывается их q -лакуарность и изучаются множества единственности.

Ключевые слова: q -лакуарность, неравенство Хинчина, множества единственности, хаос Радемахера, системы Виленкина–Крестенсона.

For two systems of functions that are p -ary analogues of Rademacher chaos, their q -lacunarity is proved and their uniqueness sets are studied.

Keywords: q -lacunarity, Khinchin inequality, uniqueness sets, Rademacher chaos, Vilenkin–Chrestenson systems

Введение

В работе изучаются вопросы, связанные с лакуарностью и единственностью для систем функций. Систему функций $(\varphi_k: [0, 1) \rightarrow \mathbb{C}, k \in \mathbb{N})$ назовем *системой единственности*, если для некоторого $\varepsilon > 0$ сходимость к нулю на множестве E с $\mu(E) > 1 - \varepsilon$ ряда по системе (φ_k) влечет равенство нулю всех его коэффициентов. Для фиксированного $\varepsilon > 0$ будем говорить, следуя [1], что (φ_k) является *системой ε -единственности*, если она удовлетворяет условию из определения системы единственности с заданным ε .

Классические полные в L_2 системы функций (тригонометрическая система, системы Уолша, Хаара, Франклина) не являются системами единственности [2–7]. Для этих систем сходимость к нулю даже почти всюду не гарантирует равенства нулю всех их коэффициентов (для тригонометрической системы примером является нуль-ряд Меньшова). Системами единственности обычно являются лакуарные в некотором смысле системы. В узком смысле под лакуарными понимают разреженные подсистемы других систем функций. В широком смысле лакуарность означает [8], что система функций обладает некоторыми свойствами, присущими системам независимых (в вероятностном смысле) функций.

Гапошкин исследовал [8] различные вопросы, в том числе связанные с ε -единственностью для систем функций, лакуарных в разных смыслах. В [8] рассматривались как общие системы функций, так и конкретные, в частности, подсистемы тригонометрической системы и системы Уолша. Система функций $(\varphi_k: [0, 1) \rightarrow \mathbb{C}, k \in \mathbb{N})$ называется *системой q -лакуарности*, где $q > 2$, если имеет место L_2 - L_q -неравенство Хинчина

$$\left\| \sum_{k=1}^n c_k \varphi_k \right\|_{L_q} \leq \kappa \left\| (c_k)_{k=1}^n \right\|_{l_2}, \quad \kappa = \kappa(q) > 0 \text{ не зависит от } c_k \in \mathbb{C}. \quad (1)$$

Можно писать $\left\| \sum_{k=1}^n c_k \varphi_k \right\|_2$ вместо нормы справа, если (φ_k) является ортонормированной системой или системой Рисса; последнее означает, что найдутся $R > r > 0$ такие, что

$$r \|(c_k)_{k=1}^n\|_{l_2} \leq \left\| \sum_{k=1}^n c_k \varphi_k \right\|_{L_2} \leq R \|(c_k)_{k=1}^n\|_{l_2}, \quad c_k \in \mathbb{C}.$$

Пусть система $(\varphi_k)_{k \in \mathbb{N}}$ ортонормирована или является системой Рисса. Несложно показать (см., напр., [9, Ch. 2] для случая $q = 4$ и системы Радемахера), что тогда из (1) вытекает L_1 - L_2 -неравенство Хинчина

$$\left\| \sum_{k=1}^n c_k \varphi_k \right\|_1 \geq \kappa_0 \|(c_k)_{k=1}^n\|_{l_2}, \quad \kappa_0 = \kappa_0(q) > 0 \text{ не зависит от } c_k \in \mathbb{C}.$$

Из этого, в свою очередь, следует, согласно результатам [8], что (φ_k) является системой единственности. В частности, любая система q -лакуарности, являющаяся ортонормированной или системой Рисса, является системой единственности.

Классическим примером лакуарной системы является система функций Радемахера [10-11]. С одной стороны, эта система является лакуарной по Адамару подсистемой системы Уолша, одной из классических систем функций в анализе. С другой стороны система Радемахера является системой независимых симметричных бернуллевских случайных величин.

Стечкин и Ульянов установили [12], что система Радемахера является системой $1/2$ -единственности, причем константа $1/2$ нелучшаема. Кури обобщил [13] этот результат на случай произвольных лакуарных по Адамару подсистем системы Уолша. Проблемам единственности для системы Радемахера и других подсистем системы Уолша посвящены также работы Лукомского [14, 15].

В работах [16, 17] Бонами доказала (см. также [9, 18]), что система, состоящая из d -членных произведений различных функции Радемахера (d -хаос Радемахера) является системой q -лакуарности. Значит, она является и системой единственности. Асташкин и Суханов нашли [1], что точная константа ε -единственности для d -хаоса Радемахера есть $\varepsilon = 1/2^d$.

В нашей работе мы обобщаем результаты о q -лакуарности и ε -единственности со случая двоичной системы счисления, с которой связана система Радемахера, на случай p -ичной системы с произвольным натуральным основанием $p \geq 2$. При этом возникают как минимум два способа обобщить хаос Радемахера на p -ичный случай. Рассмотрим системы функций

$$\{VC_n, n \in V_p^{(d)}\}, \quad (2)$$

$$\{VC_n, n \in \tilde{V}_p^{(d)}\}. \quad (3)$$

Здесь VC_n — функции Виленкина — Крестенсона, $p \geq 2$ и $d \geq 1$ — натуральные числа, а $V_p^{(d)} \subset \tilde{V}_p^{(d)}$ — множества, состоящие из всех натуральных n соответствующего вида (все $k_j \in \mathbb{N}_0$):

$$n = p^{k_1} + \dots + p^{k_s}, \quad k_1 < \dots < k_s, \quad s \leq d; \quad (4)$$

$$n = n_{k_1}p^{k_1} + \dots + n_{k_s}p^{k_s}, \quad k_1 < \dots < k_s, \quad s \leq d, \quad n_{k_j} \in \{1, \dots, p-1\}. \quad (5)$$

Системы (2) и (3) являются аналогами хаосов Радемахера.

В работе доказано, что (2) и (3) являются системами q -лакунарности и, как следствие, системами единственности. Также находятся точные константы ε , при которых эти системы являются системами ε -единственности.

В отличие от хаоса Радемахера, функции (случайные величины) из (2) и (3) являются комплекснозначными, а их действительные части вообще говоря не являются симметричными. Кроме того, хаос Радемахера состоит из всевозможных d -членных произведений, составленных из элементов последовательности независимых функций. Система (2) устроена подобным образом, в то время как в (3) элементы формируются не только из элементов последовательности независимых функций, но и из их степеней.

В конце работы результаты об ε -единственности для систем (2) и (3) сравниваются с полученными в [19], результатами подобного рода для систем из функций $\exp(2\pi i n x)$, где n берется из множеств $V_p^{(d)}$, $\tilde{V}_p^{(d)}$ и $\pm \tilde{V}_p^{(d)}$.

1 Основные определения, обозначения и вспомогательные факты

1.1 Определения и обозначения

Пишем $:=$ для равенства по определению.

Используем обозначение $a : b$ для множества $\{a, a+1, \dots, b-1, b\}$ [20].

μ — мера Лебега на множестве $[0, 1)$.

\mathbb{N} означает множество натуральных, \mathbb{R} — действительных, \mathbb{C} — комплексных чисел, $\mathbb{N}_0 := \mathbb{N} \cup \{0\}$, $[a]$ — нижняя целая часть числа $a \geq 0$.

\mathbb{I}_E — характеристическая функция (индикатор) множества E .

$$L_q = L_q[0, 1) = \left\{ f : [0, 1) \rightarrow \mathbb{C} : \left(\int_0^1 |f(x)|^q d\mu \right)^{1/q} =: \|f\|_{L_q} =: \|f\|_q < \infty \right\}.$$

$$\|(c_k)_{k=1}^n\|_{l_2} := \left(\sum_{k=1}^n |c_k|^2 \right)^{1/2}, \quad c_k \in \mathbb{C}.$$

Сходимость последовательностей векторов в пространствах \mathbb{C}^n понимается как сходимость в евклидовой норме $\|\cdot\|_2$ или в одной из эквивалентных норм. $\|\cdot\|_{2,2}$ — операторная норма матрицы, порожденная векторной нормой $\|\cdot\|_2$:

$$\|A\|_{2,2} := \sup_{\mathbf{x} \neq \mathbf{0}} \|A\mathbf{x}\|_2 / \|\mathbf{x}\|_2.$$

До конца работы выберем и зафиксируем произвольное натуральное $p \geq 2$.

$\omega := \exp(2\pi i/p)$.

p -ичными интервалами (ранга k) мы называем полуинтервалы вида

$$\Delta_m^{(k)} := [mp^{-k}, (m+1)p^{-k}) \subset [0, 1), \quad k \in \mathbb{N}_0, \quad m \in 0 : p^k - 1. \quad (6)$$

Обобщенные функции Радемахера на $[0, 1)$ определяются формулой

$$R_k(x) := \omega^{\lfloor x \cdot p^{k+1} \rfloor}, \quad k \in \mathbb{N}_0.$$

Нетрудно показать, что $R_k(x) = \omega^{x_k}$, где x_k — коэффициенты из разложения

$$x = \sum_{k=0}^{\infty} x_k p^{-k-1}, \quad x_k \in 0 : p-1, \quad (7)$$

числа x в бесконечную p -ичную дробь. Если таких разложений два, берем то, для которого $x_k = 0$, начиная с некоторого k .

Всевозможные конечные произведения функций R_k называют *функциями Виленкина — Крестенсона* VC_n (В–К), а при $p = 2$ — *функциями Уолша*. В нумерации Пэли

$$VC_n = \prod_{k=0}^{H(n)} (R_k)^{n_k},$$

где n_k — коэффициенты p -ичного разложения числа $n \in \mathbb{N}_0$:

$$n = \sum_{k=0}^{H(n)} n_k p^k, \quad n_k \in 0 : p-1$$

При $n \leq p^k - 1$ функция VC_n принимает постоянное значение $=: VC_n(\Delta)$ на каждом p -ичном интервале Δ ранга k . Эти значения можно собрать в k -ую матрицу Виленкина — Крестенсона $VC^{(k)} := (VC_n(\Delta_m^{(k)}), n, m \in 0 : p^k - 1)$ (нумерация $\Delta_m^{(k)}$ соответствует (6)). Свойства таких матриц изучались, напр., в [20]. В частности, все $VC^{(k)}$ невырождены и (черта означает комплексное сопряжение)

$$(VC^{(k)})^{-1} = \frac{1}{p^k} \overline{VC^{(k)}^t}. \quad (8)$$

1.2 Вспомогательные результаты

Следующий результат доказан в [19].

Лемма 1. Пусть $p \geq 2$, $E_0, \dots, E_{p-1} \subset [0, 1)$, причем $\mu E_m \geq a$ для всех m . Тогда $\mu H \geq \frac{pa-1}{p-1}$,

$$H := \{x : x \text{ — элемент минимум двух из множеств } E_0, \dots, E_{p-1}\}.$$

Лемма 2 есть частный случай теоремы 6.5.1 из [21].

Лемма 2. Если для последовательности независимых действительных значений симметрично распределенных случайных величин $\{\xi_k\}_{k=1}^n$ и некоторых $q_1 \geq q_2 \geq 1$ неравенство

$$\left\| \sum_{k=0}^n a_k \xi_k \right\|_{q_1} \leq \kappa \left\| \sum_{k=0}^n a_k \xi_k \right\|_{q_2}$$

выполнено с константой κ , не зависящей от $a_k \in \mathbb{R}$, то с некоторой константой $C_s \geq 1$, зависящей лишь от s , справедливо неравенство

$$\left\| \sum_{0 \leq k_1 < k_2 < \dots < k_s \leq n} a_{k_1 k_2 \dots k_s} \xi_{k_1} \xi_{k_2} \dots \xi_{k_s} \right\|_{q_1} \leq C_s \kappa^s \left\| \sum_{0 \leq k_1 < k_2 < \dots < k_s \leq n} a_{k_1 k_2 \dots k_s} \xi_{k_1} \xi_{k_2} \dots \xi_{k_s} \right\|_{q_2}.$$

Лемма 3. Пусть функции $g_k: \{0, \dots, p-1\} \rightarrow \mathbb{R}$, $k \in \mathbb{N}_0$, заданы формулой $g_k(m) = \alpha_k^m$. Тогда функции $f_k(x) := g_k(x_k)$ образуют последовательность независимых функций. Здесь x_k — коэффициенты из разложения (7).

Доказательство. Достаточно доказать для всех $n \in \mathbb{N}$ и $\varepsilon_k \in \mathbb{R}$ равенство

$$\mu\{x \in [0, 1): f_0(x) = \varepsilon_0, \dots, f_n(x) = \varepsilon_n\} = \prod_{k=0}^n \mu\{x \in [0, 1): f_k(x) = \varepsilon_k\}. \quad (9)$$

Пусть ε_k встречается $M(k)$ раз среди α_k^m . Тогда множество $\{x \in [0, 1): f_k(x) = \varepsilon_k\}$ является дизъюнктивным объединением $M(k)p^k$ p -ичных интервалов ранга $k+1$ и его мера есть $M(k)p^k/p^{k+1} = M(k)/p$. Тогда вся правая часть (9) равна $p^{-(n+1)} \prod_{k=0}^n M(k)$.

Вычислим левую часть (9). Если $b_k \in 0 : p-1$, то множество тех x , коэффициенты x_k из разложения (7) которых совпадают с b_k для всех $k = 0, \dots, n$ образуют некоторый p -ичный интервал ранга $p^{-(n+1)}$. Тогда множество из левой части (9) является дизъюнктивным объединением $\prod_{k=0}^n M(k)$ таких p -ичных интервалов и его мера $p^{-(n+1)} \prod_{k=0}^n M(k)$ совпадает с правой частью (9). Лемма доказана.

2 Основные результаты

Сначала покажем, что системы (2) и (3) являются q -лакунарными и, как следствие, системами единственности.

Теорема 1. Для каждого $q > 2$ система функций (3) является системой q -лакунарности, т.е. для всех натуральных N

$$\left\| \sum_{n \in \tilde{V}_p^{(d)} \cap [1, N]} c_n V C_n \right\|_q \leq C \|(c_n)_{n \in \tilde{V}_p^{(d)} \cap [1, N]}\|_{l_2}, \quad (10)$$

$C = C(p, d, q)$ не зависит от $c_n \in \mathbb{C}$. Как следствие, (2) также есть система q -лакунарности.

Доказательство. Положим $\tilde{W}_p^{(s)} := \tilde{V}_p^{(s)} \setminus \tilde{V}_p^{(s-1)}$, т.е. $\tilde{W}_p^{(s)}$ состоит из всех $n \in \mathbb{N}$, у которых ровно s ненулевых p -ичных коэффициентов. Очевидно,

$$\tilde{V}_p^{(d)} = \bigsqcup_{s=1}^d \tilde{W}_p^{(s)}.$$

Возьмем и зафиксируем любое натуральное L , а вслед за ним произвольный набор чисел j_0, \dots, j_L , взятых из множества $\{1, \dots, p-1\}$. Рассмотрим множество

$$A_{j_0 \dots j_L}^{(s)} := \{n \in \widetilde{W}_p^{(s)} : n = j_{k_1} p^{k_1} + \dots + j_{k_s} p^{k_s}\},$$

состоящее из тех натуральных n , у которых ровно s ненулевых p -ичных коэффициентов, причем каждый ненулевой n_k совпадает с j_k . Очевидно, $n < p^{L+1}$ для таких n .

Случайные величины $\operatorname{Re} R_k^{j_k}$ и $\operatorname{Im} R_k^{j_k}$ действительнoзначны. Они симметричны в случае четного основания p и как минимум вторая — в случае нечетного. В любом случае $\operatorname{Re} R_k^{j_k}$ можно представить, как сумму $p-1$ симметрично распределенной случайной величины:

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} R_k^{j_k}(x) &= \sum_{m=0}^{p-1} \cos\left(\frac{2\pi m j_k}{p}\right) I_{[m/p, (m+1)/p)}(p^k x) \\ &= \sum_{m=1}^{p-1} \left(\cos\left(\frac{2\pi m j_k}{p}\right) I_{[m/p, (m+1)/p)}(p^k x) - \cos\left(\frac{2\pi m j_k}{p}\right) I_{[0, 1/p)}(p^k x) \right), \end{aligned} \quad (11)$$

нужное разложение содержится в нижней строке (11). Здесь индикаторы $I_{[m/p, (m+1)/p)}$ 1-периодично продолжены на правую полуось.

Для каждого $k = 0, \dots, L$ обозначим $f_{k, \alpha}(x)$ функции $\operatorname{Re} R_k^{j_k}(x)$ и $\operatorname{Im} R_k^{j_k}(x)$, если p четно (тогда α пробегает два значения), и функцию $\operatorname{Im} R_k^{j_k}(x)$, а также функции в скобках в (11), если p нечетно (тогда α пробегает p значений). Кроме того, для комплексного c_n обозначим $a_{n, \alpha}$ его действительную либо мнимую часть.

Неравенства Минковского и Коши — Буняковского дают

$$\begin{aligned} \left\| \sum_{n \in A_{j_0 \dots j_L}^{(s)}} c_n V C_n \right\|_q^2 &\leq \left(\sum_{\alpha_0, \alpha_1, \dots, \alpha_s} \left\| \sum_{0 \leq k_1 < \dots < k_s \leq L} a_{k_1, \dots, k_s, \alpha_0} f_{k_1, \alpha_1} \cdots f_{k_s, \alpha_s} \right\|_q \right)^2 \\ &\leq p^s \sum_{\alpha_0, \alpha_1, \dots, \alpha_s} \left\| \sum_{0 \leq k_1 < \dots < k_s \leq L} a_{k_1, \dots, k_s, \alpha_0} f_{k_1, \alpha_1} \cdots f_{k_s, \alpha_s} \right\|_q^2, \end{aligned} \quad (12)$$

где $0 \leq k_1 < \dots < k_s \leq L$, $n = j_{k_1} p^{k_1} + \dots + j_{k_s} p^{k_s}$, $a_{k_1, \dots, k_s, \alpha_0} = a_{n, \alpha_0}$. По лемме 3 случайные величины $f_{k, \alpha}$ с различными k действительнoзначны, ограничены, независимы и имеют нулевое математическое ожидание. Поэтому [22, 23] для любого набора β_0, \dots, β_L справедливо следующее:

$$\left\| \sum_{k=0}^n a_k f_{k, \beta_k} \right\|_q \leq \kappa \left\| \sum_{k=0}^n a_k f_{k, \beta_k} \right\|_2, \quad \kappa = \kappa(q) \text{ не зависит от } a_k \in \mathbb{R}.$$

Т.к. случайные величины $f_{k, \alpha}$ еще и симметричны, из неравенства выше и леммы 2 получаем, что правая часть (12) не превосходит

$$C_1 \sum_{\alpha_0, \alpha_1, \dots, \alpha_s} \left\| \sum_{0 \leq k_1 < \dots < k_s \leq L} a_{k_1, \dots, k_s, \alpha_0} f_{k_1, \alpha_1} \cdots f_{k_s, \alpha_s} \right\|_2^2, \quad C_1 = C_1(p, d, q). \quad (13)$$

Т.к. случайные величины $f_{k,\alpha}$ симметричны и независимы, они некоррелированы. Их L_2 -нормы не превосходят 1. Следовательно, выражение в (13) не превосходит

$$\begin{aligned} C_1 \sum_{\alpha_0, \alpha_1, \dots, \alpha_s} \sum_{0 \leq k_1 < \dots < k_s \leq L} |a_{k_1, \dots, k_s, \alpha_0}|^2 &\leq C_1 p^{s+1} \sum_{0 \leq k_1 < \dots < k_s \leq L} |a_{k_1, \dots, k_s, \alpha_0}|^2 \\ &\leq C_2 \sum_{n \in A_{j_0 \dots j_L}^{(s)}} |c_n|^2, \quad C_2 = C_2(p, d, q). \end{aligned} \quad (14)$$

Из (12)–(14) получаем L_2 - L_q -неравенство Хинчина для систем $A_{j_0 \dots j_L}^{(s)} \subset \widetilde{W}_p^{(s)}$:

$$\left\| \sum_{n \in A_{j_0 \dots j_L}^{(s)} \cap [1, N]} c_n V C_n \right\|_q \leq C_2 \sum_{n \in A_{j_0 \dots j_L}^{(s)}} |c_n|^2. \quad (15)$$

Распространим (15) на систему $\widetilde{W}_p^{(s)}$. Запишем равенство

$$\sum_{n \in \widetilde{W}_p^{(s)} \cap [1, N]} c_n V C_n = \frac{1}{(p-1)^{L+1-s}} \sum_{j_0, \dots, j_L} \sum_{n \in A_{j_0 \dots j_L}^{(s)} \cap [1, N]} c_n V C_n, \quad p^L \leq N < p^{L+1}. \quad (16)$$

В (16) сумма слева разбита на $(p-1)^{L+1}$ сумм, в каждую из которых входят функции В–К $V C_n$ вида $(R_{k_1})^{j_{k_1}} \dots (R_{k_s})^{j_{k_s}}$ с фиксированным s , а степени зависят только от номера k функции R_k . Множитель $(p-1)^{s-L-1}$ возникает из-за того, что каждая такая функция входит в $(p-1)^{L+1-s}$ разных сумм (другими словами, каждое $n \in \widetilde{W}_p^{(s)} \cap [1, N]$ попадает в $(p-1)^{L+1-s}$ множеств вида $A_{j_0 \dots j_L}^{(s)} \cap [1, N]$). Применяя (15)–(16) и неравенство Минковского, а также используя ортогональность системы В–К, получаем:

$$\begin{aligned} \left\| \sum_{n \in \widetilde{W}_p^{(s)} \cap [1, N]} c_n V C_n \right\|_q^2 &\leq \frac{1}{(p-1)^{2(L+1-s)}} \left(\sum_{j_0, \dots, j_L} \left\| \sum_{n \in A_{j_0 \dots j_L}^{(s)} \cap [1, N]} c_n V C_n \right\|_q \right)^2 \\ &\leq \frac{(p-1)^{L+1}}{(p-1)^{2(L+1-s)}} \sum_{j_0, \dots, j_L} \left\| \sum_{n \in A_{j_0 \dots j_L}^{(s)} \cap [1, N]} c_n V C_n \right\|_q^2 \\ &\leq \frac{(C_2)^2}{(p-1)^{L+1-2s}} \sum_{j_0, \dots, j_L} \sum_{n \in A_{j_0 \dots j_L}^{(s)}} |c_n|^2 = \frac{(C_2)^2 (p-1)^{L+1-s}}{(p-1)^{L+1-2s}} \sum_{n \in \widetilde{W}_p^{(s)} \cap [1, N]} |c_n|^2 \\ &= (C_2)^2 (p-1)^s \sum_{n \in \widetilde{W}_p^{(s)} \cap [1, N]} |c_n|^2. \end{aligned}$$

Наконец, с учетом цепочки выше, для системы $\widetilde{V}_p^{(d)} = \bigsqcup_{s=1}^d \widetilde{W}_p^{(s)}$ верно следующее:

$$\left\| \sum_{n \in \widetilde{V}_p^{(d)} \cap [1, N]} c_n V C_n \right\|_q^2 \leq \left(\sum_{s=1}^d \left\| \sum_{n \in \widetilde{W}_p^{(s)} \cap [1, N]} c_n V C_n \right\|_q \right)^2 \leq d \sum_{s=1}^d \left\| \sum_{n \in \widetilde{W}_p^{(s)} \cap [1, N]} c_n V C_n \right\|_q^2$$

$$\leq d(C_2)^2(p-1)^d \sum_{s=1}^d \sum_{n \in \widetilde{W}_p^{(s)} \cap [1, N]} |c_n|^2 = C^2 \sum_{n \in \widetilde{V}_p^{(d)} \cap [1, N]} |c_n|^2, \quad C = C(p, d, q),$$

а это равносильно (10).

Далее мы находим точные константы для ε -единственности систем (2) и (3). Следующие леммы 4 и 5 обобщают в разных направлениях обобщают теорему 3 из [12]. Содержащиеся в них утверждения служат базой индукции для теорем 2 и 3. Техника доказательства лемм 4–5 и теорем 2–5 базируется на идеях из [1, 12, 19].

Лемма 4. Если ряд по системе обобщенных функций Радемахера

$$\sum_{k=0}^{\infty} c_k R_k(x) \tag{17}$$

сходится к постоянной C на множестве $E \subset [0, 1)$ меры $\mu(E) > \frac{1}{p}$, то $C = 0$ и все $c_k = 0$.

Доказательство. Во-первых, если ряд (17) сходится на множестве E положительной меры E , то он сходится п.в. на $[0, 1)$. Доказательство этого факта практически дословно повторяет доказательство теоремы 1 в [12], нужно лишь степени двойки поменять на степени p .

Дальнейшее доказательство проведем от противного. Предположим, что существует не тождественно нулевой ряд (17), сходящийся к нулю на множестве E меры $\mu(E) > p^{-1}$. Возьмем первый отличный от нуля коэффициент $c_{\tilde{k}}$. Для всех $m_1, m_2 \in 0 : p-1$, $m_1 \neq m_2$, рассмотрим выражение

$$d_{m_1, m_2}(x) := \sum_{k=0}^{\infty} c_k R_k(x + m_1 p^{-\tilde{k}-1}) - \sum_{k=0}^{\infty} c_k R_k(x + m_2 p^{-\tilde{k}-1}). \tag{18}$$

При $k > \tilde{k}$ члены обоих рядов из (18) совпадают между собой в силу p^{-k} -периодичности функции R_k . Отсюда и из выбора $c_{\tilde{k}}$ вытекает равенство

$$d_{m_1, m_2}(x) = c_{\tilde{k}} [R_{\tilde{k}}(x + m_1 p^{-\tilde{k}-1}) - R_{\tilde{k}}(x + m_2 p^{-\tilde{k}-1})]. \tag{19}$$

Из определения обобщенных функций Радемахера вытекает, что выражение в квадратных скобках в (19) не равно нулю. Поэтому $d_{m_1, m_2}(x) \neq 0$ для п.в. $x \in [0, 1)$.

С другой стороны, для всех $m \in 0 : p-1$ сумма ряда $\sum_{k=0}^{\infty} c_k R_k(x + m p^{-\tilde{k}-1})$ равна C на множестве

$$E_m := E - m p^{-\tilde{k}-1} \pmod{1} \tag{20}$$

меры большей $1/p$. Если предположить, что $\mu(E_{m_1} \cap E_{m_2}) = 0$ при всех $m_1 \neq m_2$, то

$$\mu \left(\bigcup_{m=0}^{p-1} E_m \right) = \sum_{m=0}^{p-1} \mu(E_m). \tag{21}$$

Но левая часть (21) не больше 1, а правая больше, т.к. каждое из p слагаемых больше p^{-1} . Значит, $\mu(E_{m_1} \cap E_{m_2}) \neq 0$ для некоторых $m_1 \neq m_2$. Следовательно,

$d_{m_1, m_2}(x) = 0$ на множестве $E_{m_1} \cap E_{m_2}$ положительной меры. Это противоречит тому, что $d_{m_1, m_2}(x) \neq 0$ п.в. на $[0, 1)$. Полученное противоречие доказывает теорему.

Лемма 5. Если $\mu(E) > 1 - \frac{1}{p}$, $E \subset [0, 1)$, и ряд

$$\sum_{n \in \tilde{V}_p^{(1)}} c_n V C_n(x) \quad (22)$$

сходится к некоторой постоянной C на множестве E , то $C = 0$ и все $c_n = 0$.

Доказательство. Предположим, что существует ненулевой ряд (22), сходящийся к нулю на множестве E меры $\mu(E) > \frac{p-1}{p}$. Из всех $n \neq 0$ с $c_n \neq 0$ выберем n с минимальным k_1 из формулы (5). Обозначим соответственно \tilde{n} и \tilde{k} такие n и k_1 .

Мера множества

$$X = \bigcap_{m=0}^{p-1} E_m, \quad (23)$$

где E_m введено в (20), положительна. Фиксируем произвольное $x \in X$. Т.к. всякое $n \in \tilde{V}_p^{(1)}$ имеет вид jp^k , где $j \in 1 : p-1$, имеем $\tilde{n} = jp^{\tilde{k}}$. Учитывая этот факт, из сходимости ряда (22) к C на множестве E получаем:

$$\sum_{j=1}^{p-1} c_{jp^{\tilde{k}}} R_{\tilde{k}}^j(x + mp^{-\tilde{k}-1}) + \sum_{n \in A_0} c_n V C_n(x + mp^{-\tilde{k}-1}) = C, \quad m \in 0 : p-1, \quad (24)$$

$$A_0 := \{n \in \tilde{V}_p^{(1)} : n = 0 \pmod{p^{\tilde{k}+1}}\}.$$

Для всех m и $j \in 0 : p-1$ из определения обобщенных функций Радемахера вытекает следующее:

$$R_{\tilde{k}}^j(x + mp^{-\tilde{k}-1}) = R_{\tilde{k}}^j(x) \omega^{jm} \quad \text{и} \quad V C_n(x) = V C_n(x + mp^{-\tilde{k}-1}), \quad n \in A_0.$$

Тогда для всех $x \in E$ равенство из (24) можно записать так:

$$\lim_{N \rightarrow \infty} V C^{(1)} \mathbf{S}_N(x) = \mathbf{C}. \quad (25)$$

Здесь $V C^{(1)}$ — матрица Виленкина–Крестенсона с номером 1, а S_N и C — $(p \times 1)$ -матрицы

$$\mathbf{S}_N(x) := \left(\sum_{n \in A_0 : n \leq N} c_n V C_n(x) \quad c_{p^{\tilde{k}}} R_{\tilde{k}}(x) \quad \dots \quad c_{(p-1)p^{\tilde{k}}} R_{\tilde{k}}^{p-1}(x) \right)^t,$$

$\mathbf{C} := (C \ C \ \dots \ C)^t$. Обозначим $\mathbf{C}_N(x) := V C^{(1)} \mathbf{S}_N(x)$. Тогда $\mathbf{S}_N(x) = (V C^{(1)})^{-1} \mathbf{C}_N(x)$. Т.к., согласно (25), $\lim_{N \rightarrow \infty} \|\mathbf{C}_N(x) - \mathbf{C}\|_2 = 0$ при $x \in E$, для таких x

$$\|\mathbf{S}_N(x) - (V C^{(1)})^{-1} \mathbf{C}\|_2 \leq \|(V C^{(1)})^{-1}\|_{2,2} \|\mathbf{C}_N(x) - \mathbf{C}\|_2 \rightarrow 0, \quad \rightarrow \infty.$$

С учетом (8) получаем:

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \mathbf{S}_N(x) = (\text{VC}^{(1)})^{-1} \mathbf{C} = \frac{1}{p} \overline{\text{VC}^{(1)}}^t \mathbf{C} = (C \ 0 \ \dots \ 0)^t.$$

Тем самым для каждого $j \in 1 : p - 1$ и $x \in E$ верно равенство $c_{jp^{\tilde{k}}} R_k^j(x) = 0$, откуда $c_{jp^{\tilde{k}}} = 0$. Это противоречит выбору \tilde{k} . Полученное противоречие доказывает теорему.

Теорема 2. Если на множестве $E \subset [0, 1)$ с $\mu E > 1 - \left(\frac{p-1}{p}\right)^d$ ряд

$$\sum_{n \in V_p^{(d)}} c_n VC_n(x) \quad (26)$$

сходится к некоторой постоянной C , то $C = 0$ и все $c_n = 0$.

Доказательство. Будем доказывать индукцией по d . При $d = 1$ утверждение верно согласно лемме 4. Допустим, оно верно для $d-1$ и не верно для d и существует не тождественно нулевой ряд (26), который сходится к C на множестве E меры $\mu E > 1 - \left(\frac{p-1}{p}\right)^d$. Выберем \tilde{n} и \tilde{k} так, как в лемме 5, но используя разложение (4) вместо (5). Пусть $F_{mj} = E_m \cap E_j$, где множества справа определены в (20). Если X — объединение всевозможных F_{ij} , то (лемма 1)

$$\mu(X) > \frac{p\mu(E) - 1}{p - 1} > \frac{1}{p - 1} \left(p \left(1 - \left(\frac{p-1}{p} \right)^d \right) - 1 \right) = 1 - \left(\frac{p-1}{p} \right)^{d-1}.$$

Для произвольных F_{mj} и $x \in F_{mj}$ рассмотрим выражение

$$\sum_{n \in V_p^{(d)}} c_n VC_n(x + mp^{-\tilde{k}-1}) - \sum_{n \in V_p^{(d)}} c_n VC_n(x + jp^{-\tilde{k}-1}) \quad (27)$$

Оно равно нулю, так как обе суммы равны C . С другой стороны, оно не изменится, если из обеих сумм (27) одновременно удалить члены с одинаковыми номерами n такими, что в p -ичном разложении (4) числа n либо $k_1 > \tilde{k}$, либо $k_1 < \tilde{k}$ (в первом случае мы удаляем разность одинаковых, во втором — нулевых чисел). Тогда

$$\sum' c_n [VC_n(x + mp^{-\tilde{k}-1}) - VC_n(x + jp^{-\tilde{k}-1})] = 0, \quad (28)$$

где \sum' распространяется на

$$n \in V_p^{(d)} : n - p^{\tilde{k}} \in V_p^{(d-1)} \quad \wedge \quad n = p^{\tilde{k}} + a(n)p^{\tilde{k}+1}, \quad a(n) \in \mathbb{N}_0.$$

Преобразуем выражение в квадратных скобках в (28):

$$\begin{aligned} & VC_n(x + mp^{-\tilde{k}-1}) - VC_n(x + jp^{-\tilde{k}-1}) \\ &= VC_{p^{\tilde{k}}}(x + mp^{-\tilde{k}-1}) VC_{a(n)p^{\tilde{k}+1}}(x + mp^{-\tilde{k}-1}) - VC_{p^{\tilde{k}}}(x + jp^{-\tilde{k}-1}) VC_{a(n)p^{\tilde{k}+1}}(x + jp^{-\tilde{k}-1}) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
&= R_{\tilde{k}}(x + mp^{-\tilde{k}-1})VC_{a(n)p^{\tilde{k}+1}}(x) - R_{\tilde{k}}(x + jp^{-\tilde{k}-1})VC_{a(n)p^{\tilde{k}+1}}(x) \\
&= R_{\tilde{k}}(x)VC_{a(n)p^{\tilde{k}+1}}(x)(\omega^m - \omega^j).
\end{aligned}$$

Т.к. $\omega^m - \omega^j \neq 0$, цепочки выше и (28) дают

$$\sum' c_n VC_{a(n)p^{\tilde{k}+1}}(x) = 0. \quad (29)$$

Ряд из (29) есть не тождественно нулевой ряд вида $\sum_{n \in V_p^{(d-1)}} d_n VC_n(x)$, один и тот же для всех F_{ij} , который сходится к нулю на множестве X меры, большей $1 - \left(\frac{p-1}{p}\right)^{d-1}$. Получаем противоречие с предположением индукции. Теорема доказана.

Теорема 3. Если на множестве $E \subset [0, 1)$ с $\mu E > 1 - p^{-d}$ ряд

$$\sum_{n \in \tilde{V}_p^{(d)}} c_n VC_n(x) \quad (30)$$

сходится к некоторой постоянной C , то $C = 0$ и все $c_n = 0$.

Доказательство. Доказательство проведем индукцией по d . При $d = 1$ утверждение следует из леммы 5. Допустим, утверждение теоремы верно для $d - 1$; докажем, что оно верно и для d . Предположим, что это не так и существует ряд (30), не все коэффициенты которого нулевые, сходящийся к C на множестве E меры $\mu E > 1 - p^{-d}$. Выберем \tilde{n} и \tilde{k} так, как в теореме 3. Построим множество X с помощью формулы (23); его мера больше, чем $1 - p \cdot p^{-d} = 1 - p^{-(d-1)}$. Фиксируем произвольное $x \in X$. Учитывая выбор \tilde{n} и \tilde{k} , из сходимости ряда (30) к C на множестве E получаем:

$$\sum_{n \in A_0 \sqcup \dots \sqcup A_{p-1}} c_n VC_n(x + mp^{-\tilde{k}-1}) = C, \quad m = 0 : p - 1, \quad (31)$$

$$A_j := \{n \in \tilde{V}_p^{(d)} : n - jp^{\tilde{k}} = 0 \pmod{p^{\tilde{k}+1}}\}.$$

Из определения функций В-К вытекает следующее:

$$VC_n(x + mp^{-\tilde{k}-1}) = \omega^{mj} VC_{n-jp^{\tilde{k}}}(x) VC_{jp^{\tilde{k}}}(x), \quad m, j \in 0 : p - 1, \quad n \in A_j.$$

Тогда (31) записывается в виде (25), где \mathbf{S}_N и \mathbf{C} — $(p \times 1)$ -матрицы,

$$\mathbf{S}_N = \left(\sum_{n \in A_j : n \leq N} c_n VC_{jp^{\tilde{k}}}(x) VC_{n-jp^{\tilde{k}}}(x) \right)_{j \in 0 : p-1}^t, \quad \mathbf{C} = (C \ C \ \dots \ C)^t.$$

Рассуждая, как при доказательстве леммы 5, получаем, что для каждого $j = 0 : p - 1$ ряд

$$\sum_{n \in A_j : n \leq N} c_n VC_{jp^{\tilde{k}}}(x) VC_{n-jp^{\tilde{k}}}(x)$$

сходится к j -ой компоненте вектора $W^{-1}\mathbf{C}$. Так как

$$(C_0 \ C_1 \ \dots \ C_{p-1})^t = \frac{1}{p} \overline{W}^t (C \ C \ \dots \ C)^t = (C \ 0 \ \dots \ 0),$$

для всех $x \in X$ ряд

$$\sum_{n \in A_j} c_n V C_{n-jp^{\tilde{k}}}(x) \quad (32)$$

сходится к нулю для всех $j = 1 : p - 1$. Заметим, что $n - jp^{\tilde{k}} \in \tilde{V}_p^{(d-1)}$ и $\mu(X) > 1 - p^{-d+1}$. По предположению индукции все ряды (32) тождественно равны 0. Это противоречит тому, что $c_n \neq 0$ для некоторого $j \in 1 : p - 1$ и $n \in A_j$, согласно построению множеств A_j . Противоречие завершает индукционный переход и доказывает теорему.

Из теорем 2 и 3 вытекает

Следствие 1. При $\mu(E) < \left(\frac{p-1}{p}\right)^d$ множество $E \subset [0, 1)$ является *множеством единственности* для системы (2), а при $\mu(E) < p^{-d}$ — для системы (3). Это означает, что сходящийся вне E к нулю ряд по соответствующей системе содержит лишь нулевые коэффициенты.

Следствие 2. (2) — система ε -единственности при $\varepsilon \leq \left(\frac{p-1}{p}\right)^d$, а (3) — при $\varepsilon \leq p^{-d}$.

Неравенства в условиях на меру в теоремах 2 и 3 и в следствии 1, а также на ε в следствии 2 являются точными, т.к. многочлены

$$\prod_{k=0}^{d-1} (1 - R_k(x)) - 1 \quad \text{и} \quad \prod_{k=0}^{d-1} (1 + R_k(x) + \dots + R_k^{p-1}(x)) - 1$$

обращаются в ноль на множествах меры $1 - \left(\frac{p-1}{p}\right)^d$ и $1 - p^{-d}$, соответственно.

Сравним полученные результаты с аналогичными, где вместо функций Виленкина–Крестенсона берутся тригонометрические функции. Так, в [19] показано, что *система функций* $\{\exp(2\pi i n x), n \in V_p^{(d)}\}$ является *системой ε -единственности* при $\varepsilon \leq \left(\frac{p-1}{p}\right)^{d-1}$ (о точности значения ε мы не знаем). Этот результат дает более широкий класс систем ε -единственности, чем для системы (2) (следствие 2). В то же время системы $\{\exp(2\pi i n x), n \in \tilde{V}_p^{(d)}\}$ и $\{\exp(2\pi i n x), n \in \pm \tilde{V}_p^{(d)}\}$ — системы единственности при $\varepsilon \leq p^{-(d-1)}$ и $\varepsilon \leq p^{-2(d-1)}$, соответственно (и снова мы не знаем о точности значения ε), причем для первой системы результат дает более широкий, для второй — более узкий класс систем единственности, чем для подсистемы (3) системы В–К (следствие 2).

Список литературы

- [1] С. В. Асташкин, Р. С. Суханов, “О некоторых свойствах хаоса Радемахера”, Матем. заметки, 91:5 (2012), 654–666; Math. Notes, 91:5 (2012), 613–624

- [2] Н. К. Бари *Тригонометрические ряды*. М.: Физматгиз, 1961.
- [3] A. Zygmund, *Trigonometric Series*, Cambridge University Press, Cambridge, 2002.
- [4] Б. И. Голубов, А. В. Ефимов, В. А. Скворцов, *Ряды и преобразования Уолша. Теория и применения*, Изд-во ЛКИ, М., 2008.
- [5] F. Schipp, W.R. Wade, P. Simon, *Walsh Series. An Introduction to Dyadic Harmonic Analysis*. Akad. Kiado, Budapest, 1990.
- [6] Ф. Г. Арутюнян, А. А. Талалян, “О единственности рядов по системам Хаара и Уолша”, *Изв. АН СССР. Сер. матем.*, 28:6 (1964), 1391–1408
- [7] Г. Г. Геворкян, “О единственности рядов по системе Франклина”, *Матем. сб.*, 207:12 (2016), 30–53; G. G. Gevorgyan, “On the uniqueness of series in the Franklin system”, *Sb. Math.*, 207:12 (2016), 1650–1673
- [8] В. Ф. Гапошкин, “Лакунарные ряды и независимые функции”, *УМН*, 21:6(132) (1966), 3–82; *Russian Math. Surveys*, 21:6 (1966), 1–82
- [9] R. Blei, *Analysis in Integer and Fractional Dimensions* Cambridge Studies in Advanced Mathematics, 71, Cambridge University Press, Cambridge, 1990
- [10] Б. С. Кашин, А. А. Саакян, *Ортогональные ряды* М. Изд-во АФЦ, 1999
- [11] С. В. Асташкин, *Система Радемахера в функциональных пространствах* М. Физматлит, 2017
- [12] С. Б. Стечкин, П. Л. Ульянов, “О множествах единственности”, *Изв. АН СССР. Сер. матем.*, 26:2 (1962), 211–222
- [13] J. Coury, “Some results on lacunary Walsh series”, *Pacific J. Math.*, 45:2 (1973), 419–425.
- [14] С. Ф. Лукомский, “О сходимости рядов Радемахера на множествах нулевой меры”, *Дифференц. уравнения и теория функций: Разложение и сходимость*, Изд-во СГУ, Саратов (1983), 30–37
- [15] С. Ф. Лукомский, “Необходимые условия для множеств единственности рядов Уолша с лакунами”, *Матем. сб.*, 133(175):4(8) (1987), 469–480; S. F. Lukomskii, “Necessary conditions for sets of uniqueness of Walsh series with gaps”, *Math. USSR-Sb.*, 61:2 (1988), 461–470
- [16] A. Bonami, “Ensembles $\Lambda(p)$ dans de dual de D^∞ ”, *Ann. Inst. Fourier (Grenoble)*, 18:2 (1968), 193–204
- [17] A. Bonami, “Etudes des coefficients de Fourier des fonctions de $L^p(G)$ ”, *Ann. Inst. Fourier (Grenoble)*, 20:2 (1970), 335–402

- [18] С. В. Асташкин, К. В. Лыков, “Разреженный хаос Радемахера в симметричных пространствах”, *Алгебра и анализ*, 28:1 (2016), 3–31; *St. Petersburg Math. J.*, 28:1 (2017), 1–20
- [19] А. Д. Казакова, М. Г. Плотников, “Множества единственности для подсистем тригонометрической системы”, *Матем. заметки*, 117:1 (2025), 79–90; *Math. Notes*, 117:1 (2025), 75–84
- [20] В. Н. Малоземов, С. М. Машарский, *Основы дискретного гармонического анализа*, СПб. Лань, 2012
- [21] S. Kwapień, W. A. Wołczyński, *Random Series and Stochastic Integrals: Single and Multiply* Boston–Basel–Berlin, Birkhäuser, 1992
- [22] J. Marcinkiewicz, A. Zygmund, “Quelques theemes sur les fonctions independantes”, *Studia Math.*, 7 (1938), 104–120
- [23] Г. Пешкир, А. Н. Ширяев, “Неравенства Хинчина и мартингальное расширение сферы их действия”, *УМН*, 50:5(305) (1995), 3–62; *Russian Math. Surveys*, 50:5 (1995), 849–904